

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-932-944

EDN: CGEENY

УДК [811.161.1:512.122]’246.2

Научная статья / Research article

Лингвистические основы и пути преодоления интерференции в русской речи казахов и казахской речи русских в условиях массового билингвизма

Н.М. Жанпеисова¹ , Г.А. Кузембаева² , Ж.А. Майдангалиева^{1,3}

¹ Баишев Университет, Актөбе, Республика Казахстан

² Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, Актөбе, Республика Казахстан

³ Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, Атырау, Республика Казахстан
 gulzhana.kuzembayeva@gmail.com

Аннотация. Лингвистические причины проявления интерференции в русской речи казахов и казахской речи русских в условиях массового билингвизма, сложившегося в современном Казахстане, является актуальной проблемой. Рассматриваются важнейшие проблемные зоны билингвизма, обусловленные структурно-типологическими особенностями русского (флективного) и казахского (агглютинативного) языков. Приводятся примеры ошибок в русской речи казахско-русских билингвов и казахской речи русско-казахских билингвов, вызванные интерферирующим влиянием родного языка. Раскрывается актуальность использования результатов лингвистического исследования в методике обучения русскому языку в современных условиях развития языковой ситуации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: массовый казахско-русский билингвизм, структурно-типологические особенности языка

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Финансирование: исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680524).

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 28.12.2024; дата приема в печать: 15.03.2025.

Для цитирования: Жанпеисова Н.М., Кузембаева Г.А., Майдангалиева Ж.А. Лингвистические основы и пути преодоления интерференции в русской речи казахов и казахской речи русских в условиях массового билингвизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 932–944. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-932-944>

© Жанпеисова Н.М., Кузембаева Г.А., Майдангалиева Ж.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Linguistic Interference in the Second Language Speech of the Kazakh-Russian and Russian-Kazakh Bilinguals and the Ways of its Overcoming

Naziya M. Zhanpeissova¹ , Gulzhana A. Kuzembayeva² ,
Zhumagul A. Maydangalieva^{1,3}

¹ Baishev University, *Aktobe, the Republic of Kazakhstan*

² K. Zhubanov Aktobe Regional University, *Aktobe, the Republic of Kazakhstan*

³ Kh. Dosmukhamedov Atyrau University, *Atyrau, the Republic of Kazakhstan*

 gulzhana.kuzembayeva@gmail.com

Abstract. The authors describe language interference in the Russian speech of Kazakhs and the Kazakh speech of Russians in the context of a mass bilingualism that has developed in modern Kazakhstan. The most important problem areas of Kazakh-Russian and Russian-Kazakh bilingualism caused by the structural and typological features of the Russian (inflectional) and Kazakh (agglutinative) languages are considered. Examples of errors in the Russian speech of the Kazakh-Russian bilinguals and the Kazakh speech of the Russian-Kazakh bilinguals, caused by the native language interference are given. The results of linguistic study can relevantly be used in the methodology of teaching the Russian language in the context of modern language situation in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: mass Kazakh-Russian bilingualism, structural and typological features of the language

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Funding: the research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19680524).

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 28.12.2024; accepted: 15.03.2025.

For citation: Zhanpeissova, N.M., Kuzembayeva, G.A., & Maydangalieva, Zh.A. (2025). Linguistic Interference in the Second Language Speech of the Kazakh-Russian and Russian-Kazakh Bilinguals and the Ways of its Overcoming. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 932–944. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-932-944>

Введение

Лингвистический контакт как проявление билингвизма приводит к языковой интерференции и языковым изменениям [1]. Два вида влияния в изучении языка включают отрицательный перенос (интерференция) и положительный перенос. Интерференция относится к влиянию первого языка на второй [2].

Факторы, влияющие на языковую интерференцию — это сходство и различие в структурах двух языков (фонетической, морфологической,

грамматической, лексической и синтаксической), базовые знания учащегося, владение вторым языком и структура группы согласных в этих двух языках [3; 4]. Чем больше различий между двумя языками, тем более негативной может быть интерференция [5]. Различия между звуками родного или первого языка и звуками второго языка являются основной причиной интерференции [6]. Исследования влияния родного языка на английский показывают, что оно может происходить на всех уровнях языковых характеристик: грамматической [7], лексической [8], синтаксической [9; 10] и пр.

Билингвизм в Казахстане — наследие общего советского прошлого. На момент образования Республики Казахстан в стране проживали представители более 120 национальностей, а наиболее распространенными языками являлись казахский и русский [11]. В современном Казахстане казахский язык является государственным, русский язык — официальным языком¹. Двужычие в Казахстане носит массовый характер, хотя возвращение на историческую родину более миллиона репатриантов из Афганистана, Ирана, Китая, Монголии, Туркмении, Турции, Узбекистана и др. стран, в подавляющем большинстве не владеющих русским языком, существенно повлияло на языковую ситуацию. Всего с 1991 г. по состоянию на 1 октября 2021 г. на историческую родину вернулись 1 млн 84,7 тыс. этнических казахов². Для многих из них освоение русского языка связано с изучением его как иностранного. Это обстоятельство, по нашему мнению, потребует изменения некоторых критериев при составлении учебных программ по русскому языку в казахских школах. Вместе с тем изучение казахского языка в русской школе также нередко осуществляется без учета интерферирующего влияния родного (русского) языка обучаемых. В этой связи особую актуальность приобретает выявление и описание особенностей взаимодействующих языков, которые обуславливают интерференцию в речи русско-казахских и казахско-русских билингвов.

В данной статье под *интерференцией* мы, вслед за У. Вайнрайхом, понимаем «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка, которое выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного»³;

¹ Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года. № 151 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13–14. С. 202.

² Более 14 тысяч этнических казахов получили статус кандаса с начала 2021 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arnapress.kz/obshchestvo/216712-bolee-14-tysyach-etnicheskih-kazahov-poluchili-status-kandasa-s-nachala-2021-goda> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 197.

а также «тормозящее взаимодействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых либо снижают их эффективность» [12. С. 487].

Казахско-русским билингвизмом мы условно называем владение лицами казахской национальности русским языком, русско-казахским билингвизмом — владение лицами русской национальности казахским языком как вторым. Проблемы билингвизма (преимущественно казахско-русского) и интерференции в конце XX века оказывались в поле зрения многих казахстанских ученых [13–18]. Указанные источники посвящены вопросам влияния навыков родной речи на усвоение русского языка казахами, что было актуально для советского периода развития истории Казахстана. Сопоставительно-типологические особенности фонетики и грамматики русского и казахского языков подробно рассматривались в [19–22], а также в трудах других казахстанских лингвистов.

Вместе с тем проблема интерференции в казахской речи носителей русского языка не была предметом специального изучения. В вузовском курсе методики преподавания казахского языка в русских школах эта проблема также не затрагивается, хотя сведения об особенностях языковой системы сопоставляемых языков могут быть плодотворно использованы педагогами в преподавании казахского или русского языка как второго.

Международная лаборатория с распределенным участием «Интернационализация образовательного пространства» при Актюбинском университете им С. Баишева в период 2014–2016 гг. приняла участие в проекте по созданию Дорожной карты билингва (Road Card Bilingual) под эгидой Международного методсовета по многоязычию и межкультурной коммуникации (руководитель — Е.Л. Кудрявцева). Некоторые итоги работы были опубликованы в ряде статей [23–26].

Методы и материалы

В процессе исследования была поставлена цель определить объективные причины, обуславливающие интерферирующее влияние родного языка при усвоении второго (русского или казахского) в условиях формирования казахско-русского и русско-казахского двуязычия в Казахстане.

В процессе исследования были использованы сопоставительный и описательный методы, а также элементы фонетического анализа.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования были выделены потенциальные проблемные зоны, обуславливающие интерференцию в речи казахско-русских или русско-казахских билингвов: графика, фонетика и орфография, морфемика и морфология, синтаксис (см. Таблицу).

Потенциальные проблемные зоны русско-казахского/казахско-русского билингвизма / Potential Problem Areas of Russian-Kazakh/Kazakh—Russian Bilingualism

ГРАФИКА / GRAPHICS	
В русском алфавите 33 буквы	В алфавите казахского языка 42 буквы. Специфические буквы Ә, І, Ғ, Ғ, Ү, Ұ, Қ, Ө, Һ.
В русском языке имеются буквы в, х, ц, ч, щ, ф, Э, Ё	В казахском языке буквы в, ф, х, ц, ч, Ё, Э используются только в заимствованных словах. Буква Щ встречается только в написании трех казахских слов: ащы (горький), тұщы (пресный), кеше (тупой, бестолковый).
Буква Ъ используется для обозначения мягкости согласных, а также для обозначения звука [j] в позиции после согласного перед гласным (разделительный знак)	Буква Ъ в казахских словах не употребляется.
Буква Ы используется как разделительный знак	Буква Ы в казахских словах не употребляется.
В русском языке буква Ы произносится как [ы].	В казахском языке буква Ы обозначает редуцированный звук, близкий по произношению к русскому О или А после твердых согласных в безударной позиции, как, например, в словах [мЫлак], [рАнЫ].
ФОНЕТИКА и ОРФОГРАФИЯ / PHONETICS AND ORTHOGRAPHY	
В русском языке закон сингармонизма не действует	В казахском языке действует закон сингармонизма, согласно которому все звуки в слове имеют либо твердую, либо мягкую артикуляцию. Имеются исключения
В русском языке твердыми и мягкими являются согласные.	В казахском языке согласные не различаются по твердости/мягкости. Твердыми и мягкими являются гласные
В русском языке все безударные гласные подвергаются редукции (произносятся короче и слабее, чем в сильной позиции, под ударением).	В казахском языке произношение гласных не зависит от ударения. Гласные в безударном положении не редуцируются. Однако в казахском языке есть редуцированные гласные [ы] и [і], сходные с русскими редуцированными [ь] и [и]
В русском языке мягкость согласных фонем обозначается гласными Е, Ё, Ю, Я либо мягким знаком (Ь)	В казахском языке мягкий знак избыточен. Организующим центром являются гласные, в зависимости от которых соседние согласные произносятся твердо или мягко: ШАЛ [шал] (старик) ШӨЛ [ш'өл'] (пустыня)
Буква И обозначает фонему [и]	Буква И имеет варианты произношения в зависимости от позиции: [и], [ый] [ий]
Фонема [о] в начале слова (в безударном положении) подвергается редукции и представлена вариантом [а]	Буква О в начале слова обозначает собой дифтонгоид [уо] и не подвергается редукции, т.е. произносится как под ударением
Возможно стечение согласных в слове	Стечение согласных невозможно. При произношении заимствованных слов со стечением согласных появляются вставочные гласные [ы] и [і]
Русское ударение — подвижное, разноместное	Казахское ударение — фиксированное, закреплено за последним слогом. Имеются исключения
В русском языке фонема [б] в позиции между двумя гласными не имеет варианта [в]	Казахская фонема [б] в позиции между двумя гласными представлена вариантом [в]
В русском языке написание слов обусловлено различными принципами орфографии (морфологическим, традиционно-историческим, фонетическим, идеографическим), поэтому одни слова надо проверять, написание других — запоминать и т.д.	В казахском языке действует (преимущественно) фонетический принцип орфографии
Звонкие согласные на конце слова оглушаются	Звонкие согласные на конце казахских слов не оглушаются. Оглушение происходит только в заимствованных из русского языка словах.

МОРФЕМИКА и МОРФОЛОГИЯ / MORPHEMICS and MORPHOLOGY	
В русском языке имеются приставки	В казахском языке приставок нет Исключение: используемые в нескольких словах заимствованные приставки со значением отрицания: <i>бу-/бей-, на-</i>
В сложных словах могут быть соединительные гласные	В сложных словах соединительных гласных нет
Имеется грамматическая категория рода	Грамматическая категория рода отсутствует
К разряду одушевленных относятся существительные, обозначающие людей, животных и т.д. (<i>кто?</i>), к разряду неодушевленных — обозначающие неживые объекты и явления (<i>что?</i>)	Относятся к разряду одушевленных и отвечают на вопрос <i>кім? (кто?)</i> только имена существительные, обозначающие людей
Одушевленные существительные в винительном падеже имеют форму родительного падежа	Одушевленные и неодушевленные существительные склоняются одинаково
Имеется три типа склонения	Имеется только один тип склонения, который различается фонетическими вариантами
Имеются чередования согласных и гласных при спряжении и склонении	Чередования практически отсутствуют
6 падежных форм	7 падежных форм
В русском языке один вспомогательный глагол (<i>быть</i>)	4 вспомогательных глагола (глаголы состояния): <i>отыр (сидеть), тұр (стоять), жүр (ходить), жатыр (лежать)</i> . Употребляясь с другими глаголами, десемантизируются (теряют свое лексическое значение) и в качестве вспомогательных глаголов выполняют грамматическую функцию
В русском языке имеются предлоги, но нет послелогов	В казахском языке предлогов нет Употребляются послелоги
Имеются безличные глаголы	Безличных глаголов нет
СИНТАКСИС / SYNTAX	
Порядок слов в предложении свободный	Порядок слов в предложении преимущественно фиксированный
Сказуемое может занимать любую позицию	В простом повествовательном двусоставном предложении подлежащее находится в препозиции к сказуемому. Сказуемое всегда находится в конце предложения
Определение может стоять как перед определяемым словом, так и после него	Определение всегда находится перед определяемым словом
Имя в роли подлежащего и глагол в роли сказуемое согласуются в форме числа (<i>ребенок играет / дети играют</i>)	Имя в роли подлежащего и глагол в роли сказуемого не согласуются в форме числа (<i>бала /балалар ойнайды</i>)

Источник: составлено Н.М. Жанпеисовой, Г.А. Кузембаевой, Ж.А. Майдангалиевой (в ходе проекта по созданию Дорожной карты билингва (Road Card Bilingual) под эгидой Международного методсовета по многоязычию и межкультурной коммуникации, руководитель — Е.Л. Кудрявцева) / Source: compiled by Naziya M. Zhanpeissova, Gulzhana A. Kuzembayeva, Zhumagul A. Maydangalieva (during the project on creating a Bilingual Roadmap under the auspices of the International Methodological Council on Multilingualism and Intercultural Communication, led by E.L. Kudryavtseva)

В результате анализа были выделены наиболее типичные примеры интерференции.

1. Интерференция в русской речи казахско-русских билингвов, осваивающих нормы русского языка

Отсутствующие в казахском языке русские фонемы [в] и [ф] заменяются в речи носителя казахского языка звуками [б] и [п], например: [б’ъл’ьс’ип’эт] ‘велосипед’, [коптъ] ‘кофта’, [шопър] ‘шофер’ и т.д.

Отсутствие в казахских словах буквы Э приводит к неразличению Э и Е: [ээнтэ] вместо [jээнтэ] ‘ЕНТ — единое национальное тестирование’ или, наоборот, [jэкс’п’эд’иц’ијъ] вместо [эксп’эд’ицыјъ] ‘экспедиция’.

Согласно закону сингармонизма, в исконно казахских словах соседствуют звуки только мягкой или только твердой артикуляции; твердость/мягкость согласного определяется соответствующим твердым (непередним) или мягким (передним) гласным, организующим слог, поэтому мягкий знак избыточен, например, слово *гул* ‘цветок’ произносится [г’ул]. Отсутствие в казахском языке мягкого знака приводит к орфографическим и орфоэпическим ошибкам, обусловленным недостаточным усвоением функции этого знака, например, казахские дети пишут *читателя, писателя, ходиль*, произносят [сол] ‘соль’, [тарелька] ‘тарелка’ и т.д.

В произношении много ошибок, обусловленных законом сингармонизма. Обучаемые затрудняются произносить слова, в пределах которых имеются звуки твердой (непередней) и мягкой (передней) артикуляции, поэтому чаще всего в таких словах происходит ассимиляция звуков, например: [к’и н с’т’и н т’и н] ‘Константин’, [б’ъл’ьс’ип’эт] ‘велосипед’ и др.

Для исконно казахских слов не характерно стечение согласных. Эта проблема в казахском языке решается посредством редуцированных гласных звуков: твердого Ы [ы] и мягкого І [і]. Поэтому в русской речи казахов при стечении нескольких согласных часто появляются вставочные гласные [ы] и [і] (наблюдается явление *протезы, эпентезы или эпитезы*, например: [ыскаскъ] ‘сказка’, [тырактър] ‘трактор’, [киоскі] ‘киоск’.

Казахское словесное ударение закреплено за последним слогом, поэтому освоение норм русского ударения представляет для казахских учащихся некоторые трудности. В результате интерференции русские слова нередко произносятся с ударением на последнем слоге: *машинá, Наташá* и т.д.

Правописание русских слов обусловлено несколькими принципами орфографии, среди которых важное место отводится традиционно-историческому и морфологическому принципам. Графика современного казахского языка создана в 40-х гг. XX в. взамен прежней (сначала арабской, а затем — латинской графики) на основе кирилловского алфавита, и казахская орфография базируется преимущественно на фонетическом принципе. Усвоение правил русского правописания — одна из труднейших задач, с которыми сталкиваются педагоги, обучающие детей русскому языку как второму.

Как и в других тюркских языках, в казахском языке нет грамматической категории рода. Отсюда большое количество ошибок в согласовании словоформ. В речи казахских детей, осваивающих русский язык, определения чаще всего используются в мужском роде, независимо от грамматического рода определяемого слова: *большойшапка, красивый девочка, новый село, мой сестра* и т.д.

В казахском языке нет приставок, поэтому семантика и написание русских приставок усваиваются казахскими детьми с трудом.

Категория одушевленности/неодушевленности проявляется в сопоставляемых языках по-разному. В русском языке к одушевленным существительным относятся слова, обозначающие людей и животных, а к неодушевленным — те, которые обозначают неживые предметы (за небольшим исключением). В казахском языке грамматическая категория одушевленности проявляется только в отношении существительных, называющих людей, выражаясь соответствующим вопросом *кім?* (*кто?*). Все остальные имена существительные казахского языка отвечают на вопрос *не?* (*что?*). Поэтому образование формы винительного падежа существительных мужского рода русского языка вызывает у казахских детей затруднения.

При усвоении казахскими детьми русского языка как второго некоторые трудности связаны и с предлогами, ибо в казахском языке предлогов как таковых нет. Дети с трудом различают предлоги и приставки, а также затрудняются в определении их семантических особенностей и правописания.

2. Интерференция в казахской речи русско-казахских билингвов, осваивающих нормы казахского языка

В казахском языке организующим центром слога является гласный звук, поэтому произношение соседних согласных обусловлено артикуляцией гласного. Так, если в слове *құл* ‘раб’ все звуки имеют твердую артикуляцию: [кұл], то в слове *күл* ‘зола’ все звуки — мягкие: [к’үл], поэтому нет необходимости в мягком знаке после буквы *Л*. Сравните также: *сол* [сол] ‘тот’ и *сөл* [с’өл] ‘сок растений’. Интерферирующее влияние родного языка может проявиться в нарушении как орфоэпической (произношение твердого [л] вместо мягкого [л’]), так и орфографической нормы казахского языка (написание после буквы *Л* мягкого знака).

Буква *Ы* в русской и казахской графике обозначает разные звуки. Казахские буквы *Ы* и *І* соответствуют звукам [ы] и [і], которые артикуляционно близки к русским редуцированным [ь] и [ѣ]. Эта особенность указанных гласных не всегда учитывается при изучении казахского языка как второго, хотя еще в начале XX века о ней говорил один из основоположников казахского языкознания К. Жубанов, называя звуки [ы] и [і] «күмән дауыстылар» (букв.: ‘сомнительные гласные’). Об этом и о том, что, по словам С. Бизакова, звуки [ы] и [і] произносятся «неотчетливо», «редуцированно» («анық, айқын емес, көмескілеу») [27]. Графическая передача разных звуков в сопоставляемых языках одной и той же буквой *Ы* приводит к системной ошибке в казахской речи русских, которые произносят редуцированную казахскую гласную *Ы* на манер полной русской фонемы [ы].

Современному русскому языку свойственна качественная и количественная редукция гласных звуков в слабой (безударной) позиции. В казахском языке качественной редукции нет, поэтому все гласные звуки произносятся

одинаково как в ударной, так и в безударной позиции. Русская фонема [o] в начале слова, будучи в безударном положении, подвергается качественной редукции и произносится как [a]. В казахском языке буква О в начале слова обозначает дифтонгоид [ʊo]. Интерференция проявляется в том, что, читая казахские слова с начальной буквой О, дети по привычке произносят [a], например, казахское имя *Олжас* [ʊолжас] произносят неверно как [алжас], казахское название реки и города Орал [ʊорал] как [арал] и т.д.

В русском языке имена существительные не имеют притяжательной формы, которая присуща существительным казахского языка, например, *менің қаламым, сенің қаламың, оның қаламы* (*моя ручка, твоя ручка, его ручка*). Эти формы образуются посредством так называемых *окончаний принадлежности* (-ым, -ың, -ы и др). Отсутствие подобных форм в родном языке затрудняет их усвоение русскоязычными детьми.

В казахском языке именные части речи, выполняя функцию сказуемого, спрягаются: *мен баламын* ‘я — ребенок’, *сен баласың* ‘ты — ребенок’, *ол бала* ‘он — ребенок’, *біз баламыз* ‘мы — дети’, *сендер баласыңдар* ‘вы — дети’, *олар бала* ‘они — дети’. В русском языке имена спрягаться не могут, поэтому эти формы также вызывают затруднения у русских детей, осваивающих казахский язык.

В русском языке порядок слов достаточно свободный, в казахском — фиксированный. Так, в казахском языке определение всегда находится в препозиции к определяемому слову, ср., например: *қызыл көйлек* — красное платье, *гүлді көйлек* — платье в цветок, *бірінші сынып* — первый класс; казахское подлежащее — в препозиции по отношению к сказуемому, которое всегда завершает предложение. Опираясь на нормы родного языка, русскоязычные дети допускают ошибки, связанные с порядком слов, особенно, при переводе текстов с русского языка на казахский.

Заключение

В статье затронуты вопросы интерференции, обусловленные разницей фонетического наполнения знаков кирилловской графики, используемой для написания русских и казахских слов. Не подлежит сомнению, что в случае перехода казахской графики на латиницу (подготовительная работа в этом направлении должна быть завершена к 2025 г.), проявятся другие аспекты интерференции, вызванной различиями график.

Следует подчеркнуть, что особого разговора заслуживают различия лексико-фразеологического уровня сопоставляемых языков, вызывающие лексико-семантическую интерференцию. Кроме того, достаточно актуальна в современных условиях и проблема когнитивно-лингвокультурологической интерференции, обусловленной разницей знаний, репрезентируемых языковыми знаками. Приведенные материалы могут быть полезны педагогам при обучении русскому или казахскому языку как второму в образовательных

учреждениях, а также при проведении ими корректировочной работы в условиях того или иного типа билингвизма.

Результаты лингвистического исследования также позволят ученым-методистам совершенствовать пути преодоления интерференции в русской речи казахов и казахской речи русских в условиях массового билингвизма. Более того, предложенные учеными методические пути преодоления ошибок, вызванных указанными в исследовании причинами, будут способствовать дальнейшему сохранению массового билингвизма, шире — русского языка как языка межнационального общения в Республике Казахстан в условиях подготовки и реализации перехода казахской графики с кириллицы на латиницу. В связи сданным переходом ожидается, что русский язык впоследствии обретет статус «инострannого языка», тогда приоритетными окажутся новые лингвистические исследования интерференции в русской речи казахов и казахской речи русских в условиях развития языковой ситуации в Республике Казахстане, так и методические исследования русского языка как иностранного для обучения казахов русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Sirbu A. The significance of language as a tool of communication // *Mircea cel Batran Naval Academy*. 2015. № 18(2). P. 25–28. <https://doi.org/10.12691/jitl-1-1-5>
2. Ellis R. Second language acquisition. Oxford : Oxford University Press, 1997. EDN: FLFMCO
3. Derakhsan A., Karimi, E. The interference of first language and second language acquisition // *Theory and practice in language studies*. 2015. № 5(10). C. 2112–2117. <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0510.19>
4. Veliyeva M.A. Interference phenomena in mastering foreign languages and the methods of preventing them // *International Journal of English Linguistics*. 2016. № 6(1). P. 165–170. <https://doi.org/10.5539/ijel.v6n1p165>
5. Dwinastity M. Language Interference. 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://marlindwinastiti.wordpress.com/2013/04/02/language-interference/> (дата обращения: 12.12.2024).
6. Hastuti S.D.S., Widodo P. Native language interference: The interference of passive voice // *EduLite: Journal of English Education, Literature, and Culture*. 2020. № 5(2). P. 277–286. <http://dx.doi.org/10.30659/e.5.2.277-286> EDN: VGETVW
7. Jafarova K. The Problem of interference and its influence on learners' native language // *Trakia Journal of Sciences*. 2017. № 4. P. 292–296. <https://doi.org/10.15547/tjs.2017.04.003>
8. Weinreich U. Languages in contact: findings and problems (revised edition). Amsterdam/ Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2011. <https://doi.org/10.1075/z.166>
9. Bhela B. Native language interference in learning a second language: Exploratory case studies of native language interference with target language usage // *International Education Journal*. 1999. № 1(1). P. 22–31.
10. Erarslan A., & Hol D. Language interference on English: Transfer on the vocabulary, tense, and preposition use of Freshmen Turkish EFL Learners // *ELTA Journal*. 2014. № 2(2). P. 4–22.
11. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова, Н.Ж., Аканова Д.Х. Языки народов Казахстана: Социоллингвистический справочник. Астана : Арман-ПВ, 2007.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2010. EDN: SDPWQP

13. Копыленко М.М., Саина С.Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата : Наука, 1982.
14. Копыленко, М.М., Ахметжанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата : Наука, 1984.
15. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К., Утесбаева Ж.М. Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата : Наука, 1987.
16. Копыленко М.М. Интерференция в русской речи казахов (проблемы каз.-рус. двуязычия), отв. ред. Н.Х. Демесинова; АН КазССР, Ин-т языкознания. Алма-Ата : Наука, 1988.
17. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. 1980. Вып. 2. С. 3—10.
18. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата : Наука, 1990.
19. Баскаков Н.А., Хасенова А.К., Исенгалиева И.А., Кордабаев Т.Р. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология. Алма-Ата : Наука, 1966.
20. Демесинова Н.Х. Развитие синтаксиса современного казахского языка. Алма-Ата : Наука, 1974.
21. Исаев С., Нуркина Г. Сопоставительная типология казахского и русского языков. Алматы : Санат, 1996.
22. Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. Алматы : КазУМО и МЯ им. Абылай хана, 2005.
23. Жанпеисова Н.М. Тестирование детей-билингвов с казахско-русским двуязычием на уровень сформированности коммуникативной компетенции на двух языках // Proceedings of International Scientific Conference dedicated to famous Georgian philosopher, writer and public man Konstantine Kapaneli (Chanturia). Vol. XVI. Iss. 1–3. Prague : Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV, 2014. P. 82–84.
24. Жанпеисова Н.М., Салимова Д.А., Шершун С.Е. Перспективы внедрения билингвального образования в республике Казахстан в контексте формирования многоязычной личности // Русистика и современность: Сб. научных статей XIX Международной научной конференции. В 2-х т. Т. 1. Астана : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. С. 76–83.
25. Жанпеисова Н.М., Кудрявцева Е.Л. Перспективы международного сетевого взаимодействия в контексте формирования «лингвистического капитала казахстанцев» // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: матер. III Междунар. научн.-практ. конф. Ижевск: УдГУ, 2016. С. 223–227. EDN: XWAPKT
26. Жанпеисова Н.М., Чхеидзе В.В. Международное научное сотрудничество между вузами как феномен конвергентности (на примере Грузии и Казахстана) // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск : УдГУ, 2018. С. 179–183. EDN: YQWFYT
27. Ергали С. Жаңа қазақ әліпби (тұжырымдамасы мен жобасы). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neweurasia.net/kazakhstan/cayacat/> (дата обращения: 12.12.2024).

References

1. Sirbu, A. (2015). The Significance of Language as a Tool of Communication. *Mircea cel Batran Naval Academy*, 18(2), 25–28. <https://doi.org/10.12691/jitl-1-1-5>
2. Ellis, R. (1997). *Second Language Acquisition*. Oxford, UK: Oxford University Press. EDN: FLFMCO
3. Derakhsan, A. & Karimi, E. (2015). The Interference of First Language and Second Language Acquisition. *Theory and Practice in Language Studies*, 5(10), 2112–2117. <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0510.19>
4. Veliyeva, M.A. (2016). Interference Phenomena in Mastering Foreign Languages and the Methods of Preventing Them. *International Journal of English Linguistics*, 6(1), 165–170. <https://doi.org/10.5539/ijel.v6n1p165>

5. Dwinastity, M. (2013). *Language Interference*. Retrieved October 20, 2021, from URL: <https://marlindwinastiti.wordpress.com/2013/04/02/language-interference/> (accessed: 12.12.2024).
6. Hastuti, S.D.S., & Widodo, P. (2020). Native Language Interference: the Interference of Passive Voice. *EduLite: Journal of English Education, Literature, and Culture*, 5(2), 277–286. <http://dx.doi.org/10.30659/e.5.2.277-286>
7. Jafarova, K. (2017). The Problem of Interference and Its Influence on Learners' Native Language. *Trakia Journal of Sciences*, 4, 292–296. <https://doi.org/10.15547/tjs.2017.04.003>
8. Weinreich, U. (2011). *Languages in Contact: Findings and Problems* (Revised Edition). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/z.166>
9. Bhela, B. (1999). Native Language Interference in Learning a Second Language: Exploratory Case Studies of Native Language Interference With Target Language Usage. *International Education Journal*, 1(1), 22–31.
10. Erarslan, A. & Hol, D. (2014). Language Interference on English: Transfer on the Vocabulary, Tense, and Preposition Use of Freshmen Turkish EFL Learners. *ELTA Journal*, 2(2), 4–22.
11. Sulejmenova, Je.D., Shajmerdenova, N.Zh. & Akanova, D.H. (2007). *Languages of Kazakhstani People*. Astana: Arman-PV. (In Russ.).
12. Rubinshtejn, S.L. (2010). *Foundations of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.). EDN: SDPWQP
13. Kopylenko, M.M. & Saina, S.T. (1982). *Functioning of Russian Language in Various Layers of Kazakh Population*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
14. Kopylenko, M.M., & Ahmetzhanova, Z.K. (1984). *Phonetic Interference in the Russian Speech of Kazakhs*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
15. Kopylenko, M.M., Ahmetzhanova, Z.K., & Utesbaeva, Zh.M. (1987). *Lexical and Morphological Interference in the Russian Speech of the Kazakhs*. Ed.: N.H. Demesinova. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
16. Kopylenko, M.M. (1988). *Interference in the Russian Speech of the Kazakhs (issues of Kazakh-Russian bilingualism)*. Ed.: N.H. Demesinova. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
17. Karlinskij, A.E. (1980). Typology of Interference in Speech. *Zarubezhnoe Yazykoznanie i Literatura*, 2, 2–10. (In Russ.).
18. Karlinskij, A.E. (1990). *Foundations of Theory of Language Interference*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
19. Baskakov, N.A., Hasenova, A.K., Isengalieva, I.A., & Kordabaev, T.R. (1966). *Contrastive Grammar of Russian and Kazakh Languages. Morphology*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
20. Demesinova, N.H. (1974). *Development of Syntax of Modern Kazakh Language*. Alma-Ata: Nauka. (In Russ.).
21. Isaev, S., & Nurkina, G. (1996). *Comparative Typology of Kazakh and Russian Languages*. Almaty: Sanat. (In Russ.).
22. Akhmetzhanova, Z.K. (2005). *Contrastive Linguistics: Kazakh and Russian Languages*. Almaty: Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. (In Russ.).
23. Zhanpeisova, N.M. (2014). Testing Children Kazakh-Russian Bilinguals for Communicative Competence. *Proceedings of International Scientific Conference dedicated to famous Georgian philosopher, writer and public man Konstantine Kapaneli (Chanturia)*. Vol. XVI. Iss. 1–3 (pp. 82–84). Prague : Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV. (In Russ.).
24. Zhanpeisova, N.M., Salimova, D.A., & Shershun, S.E. (2016). Perspectives of Implementing Bilingual Education in Kazakhstan in the Context of Polylingual Personality Formation. *Rusistika i Sovremennost'*, 1, 76–83. (In Russ.).
25. Zhanpeisova, N.M. & Kudrjavceva, E.L. (2016). Perspectives of International Networking in the Context of Formation of “Linguistic Capital of Kazakhstani People”. *Mezhdunarodnoe Sotrudnichestvo: Integracija Obrazovatel'nyh Prostranstv: Mater. III Mezhdunar. Nauchn. — Prakt. Konf.*, 223–227. (In Russ.). EDN: XWAPKT

26. Zhanpeisova, N.M. & Chheidze, V.V. (2018). International Scientific Inter-institutional Cooperation as Phenomenon of Convergence (Case Study of Georgia and Kazakhstan). *Konvergencija v Sfere Nauchnoj Dejatel'nosti: Problemy, Vozможности, Perspektivy. Materialy Vserossijskoj Nauchnoj Konferencii*. Izhevsk: Udmurt State University, 179–183. (In Russ.). EDN: YQWFYT
27. Ergali, S. New Kazakh Alphabet (opinion and project). URL: <http://neweurasia.net/kazakhstan/sajasat/> (accessed: 12.12.2024). (In Kaz.).

Сведения об авторах:

Жанпеисова Назия Маденовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и литературы, Байшев Университет (030000, Республика Казахстан, г. Актобе, ул. Братьев Жубановых, д. 302а); *сфера научных интересов*: лингвокультурология, сравнительное языкознание, когнитивная лингвистика, билингвизм, межкультурная коммуникация, социолингвистика; *e-mail*: nazija040658@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0690-5172.

Кузембаева Гүлжана Айтжановна, кандидат филологических наук, доктор философии (PhD), доцент, доцент кафедры английского и немецкого языков, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова (030000, Республика Казахстан, г. Актобе, пр. Алии Молдагуловой, д. 34); *сфера научных интересов*: психолингвистика, сравнительное языкознание, лингвокультурология; *e-mail*: gulzhana.kuzembayeva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8964-3683. SPIN-код: 1510-2232, AuthorID: 819071.

Майдангалиева Жумагуль Алдияровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и литературы, Байшев Университет (030000, Республика Казахстан, г. Актобе, ул. Братьев Жубановых, д. 302а); постдокторант Атырауского университета имени Халела Досмукхамедова (060011, Республика Казахстан, г. Атырау, пр. Студенческий, д. 212); *сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика русского языка и литературы; *e-mail*: maydangalieva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3189-8880. SPIN-код: 4996-8927, AuthorID: 509623.

Information about the authors:

Naziya Zhanpeisova, Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of Foreign Languages and Literature, Baishev University (302A, Br. Zhubanovykh Str., Aktobe, the Republic of Kazakhstan, 030000); *Research interests*: cultural linguistics, comparative linguistics, cognitive linguistics, bilingualism, intercultural communication, sociolinguistics; *e-mail*: nazija040658@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0690-5172.

Gulzhana Kuzembayeva, Ph.D. in Philology, Associate professor, Associate Professor of the Department of English and German Languages, K. Zhubanov Aktobe Regional University (34, Aliya Moldagulova Ave., Aktobe, the Republic of Kazakhstan, 030000); *Research interests*: psycholinguistics, comparative linguistics, cultural linguistics; *e-mail*: gulzhana.kuzembayeva@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8964-3683. SPIN-code: 1510-2232, AuthorID: 819071.

Zhumagul Maydangalieva, Ph.D. in Education, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Literature, Baishev University (302A, Zhubanov Brothers Str., Aktobe, the Republic of Kazakhstan, 030000); postdoctoral fellow of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University (212, Student Ave., Atyrau, the Republic of Kazakhstan, 060011); *Research interests*: linguoculturology, methodology of teaching Russian; *e-mail*: maydangalieva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3189-8880. SPIN- code: 4996–8927, AuthorID: 509623